

Цю Ибо полностью поглотил громоподобную молнию в своем сознательном море. Прохождение небесной кары – это игра, где ты либо сильнее, либо слабее. Поглотив серо-голубую молнию, Цю Ибо почувствовал, что его дух никогда не был в таком прекрасном состоянии. Голова больше не болела, серьезных травм не осталось, а мелкие повреждения давно зажили сами собой.

Какой же будет девятая молния?

Нужно быть осторожным – ведь девять считается предельным числом.

Один великий человек говорил: «В стратегии мы должны презирать всех врагов, но в тактике – относиться к ним со всей серьезностью».

Цю Ибо придерживался того же принципа.

Окружающие увидели, как он сложил ладони, а затем развел их в стороны – десятки тысяч магических артефактов вырвались из его рук, и потускневший холм Сяохэ вновь озарился мерцающим светом сокровищ. В мгновение ока Великий Массив Десяти Тысяч Сокровищ был завершен. Восемь направлений защищались запретами уровня Великого Пути, четыре символа – защитными талисманами той же ступени, две силы – Печью Десяти Тысяч Сокровищ и Мечом Шукуан, а Великий Предел представлял собой Восточный Ветер.

Цю Ибо устремил взгляд в небо, думая про себя: «Сцена для небесной кары готова. Осмелюсь – подходи».

Сегодня он бросил вызов. Если молния сумеет разрушить все эти запреты Великого Пути, значит, Небесный Путь несправедлив – ведь это будет означать, что его, всего лишь кандидата в Объединившиеся Тела, поразила молния, превосходящая мощь Великого Пути. А если не сумеет... что ж, сегодня он непременно станет Истинным Господином!

Говорят, «Великий Путь бесформен, но рождает Небо и Землю. Великий Путь безэмоционален, но управляет Солнцем и Луной. Великий Путь безымянен, но возвращает мириады существ». Сегодня он проверит, действительно ли Великий Путь беспристрастен и прост!

А что касается того, что у него есть артефакты уровня Великого Пути... Ну да, у него есть влиятельные покровители, целая куча наставников уровня Великого Пути. И что? Разве не естественно, что достигшие Великого Пути благословляют потомков? Если можно благословлять обычных людей, то почему его это должно обходить?

Порыв ветра принес с собой черные тучи, не пропускающие ни луча света. Гром ревел в вышине. Цю Ибо снял головной убор, позволив серебристо-белым волосам развеяться на ветру. В зеленых одеждах, с серебряными прядями, он казался единственным ярким пятном в этом мире – даже десятки тысяч сокровищ не могли затмить его величия.

Хлынул ливень, капли дождя разбивались о землю. В этом хаосе ветра и воды Цю Ибо смотрел прямо в небо.

- Подходи.

Девятая молния медлила. Только ветер кружил дождь, а громовые драконы глухо рычали.

Цю Ибо спокойно ждал.

Вдали Истинный Господин Люсяо не выдержал:

- Похоже, в этот раз будет только девять молний.

Истинный Господин Лиань тихо ответил:

- Не факт.

- Почему не факт? - возразила Люсяо. - Каждая молния сильнее предыдущей. Восьмая уже достигла предела. Если следующая окажется еще мощнее, не то что Цю Ибо, который всего лишь превращающий дух... Даже настоящий Объединивший Тела вряд ли выдержит.

Истинный Господин Чуньмин задумчиво произнес:

- Это зависит от воли Небес.

Бывало и так, что небесная кара просто не давала пройти. Если Небо решило убить, кто сможет спастись?

Истинный Господин Линсяо твердо сказал:

- Небеса хранят наш Линсяо.

Остальные кивнули. Линсяо взглянул на Цю Линьхуая и Цю Линьюя - оба не отрывали глаз от холма Сяохэ, словно боясь пропустить малейшую деталь. Что ж, это понятно - кровные узы крепки. В этом мире много детей, оставляющих отцов, но отцов, бросающих детей, куда меньше.

Даже он, ежедневно видя учеников, хоть и не своих личных, испытывал к ним некоторую привязанность. Когда кто-то из них проходил небесную кару, он тоже волновался.

А уж за Цю Ибо - и подавно.

Ученики вокруг перешептывались. Линсяо прислушался и невольно улыбнулся. Они говорили:

- Глядя, как учитель Цю проходит небесную кару, я тоже почувствовал невероятный подъем! Если однажды я достигну уровня Истинного Господина, то обязательно, как и он, подниму меч и разрушу небеса!

- Эта небесная кара слишком жестока... Надо серьезнее тренироваться... Хотя бы ради иллюзорного мира!

- Сегодня сделаю дополнительно двадцать тысяч ударов мечом.

- Младший брат Цю уже почти Истинный Господин, а я все еще в Начальном Духе... Я просто ничтожество...

Лиань тоже услышал и, обернувшись, холодно сказал:

- Сказал - сделай.

Ученики тут же притихли, каждый внутренне подбадривая себя. Все они были учениками внутренних дворов. Да, Цю Ибо обладал небесным корнем духовности, да, он не достиг и четырехсот лет, но уже вступал в ступень Превращения Духа в Пустоту. Однако разве они сами

не были избранными? Если Цю Ибо смог, почему они не смогут?

Линсяо погладил бороду, улыбаясь, но ничего не сказал.

Наконец, девятая молния обрушилась. Громовой дракон, подобно мечу, рассек тучи и устремился к Цю Ибо с беспрецедентной мощью. Тот стоял в центре Великого Массива, слегка коснулся носком земли и произнес:

- Разрушь.

Небо озарилось светом - метеор пробил плотные облака, окруженный ярким золотым пламенем, и устремился наперерез молнии! Все затаили дыхание. Но молния прошла сквозь метеор, не повредив его, и тот рухнул в сторону задних гор.

Земля содрогнулась. Все поспешили удержать равновесие. Молния, казалось, игнорировала все запреты Великого Пути, проникла в массив и окутала Цю Ибо.

Увидев, как молния проходит сквозь метеор, Цю Ибо понял, что дело серьезное, и собрался с силами. Однако удар оказался совсем не болезненным - высокая температура почти не ощущалась, скорее напоминая тепло родниковой воды. Зрение застилало молнией, и он не понимал, что происходит, как вдруг услышал голос:

[Что есть Путь?]

Цю Ибо невольно ответил:

- Я не знаю.

[Что есть духовное совершенствование?]

- Я не знаю.

[Зачем совершенствоваться?]

- Я не знаю.

Но затем он продолжил:

- «В глубокой древности, кто передал Путь? Когда не было ни верха, ни низа, как можно было исследовать? В темноте и хаосе, кто мог постичь пределы? В пустоте и безвидности, как можно было различить? Свет и тьма, что они значат? Инь и ян, слившиеся воедино, откуда они произошли?»

Он сделал паузу, вновь обретя контроль над телом:

- ...Это все высокие материи. Я совершенствуюсь не для других, а для себя.

[Что ты докажешь?]

- Зачем что-то доказывать? - тихо сказал Цю Ибо. - Я совершенствуюсь сам по себе. Какое отношение это имеет к Пути?

- Я не знаю, что мне нужно доказывать. Если такой день настанет, тогда и посмотрим!

Голос умолк. В мгновение ока молния рассеялась, тучи разошлись, и мир вновь озарился светом. Хлынула живительная влага, орошая все вокруг. Цю Ибо свернул Великий Массив и машинально раскрыл зонт, но тут же вспомнил и убрал его, позволив влаге омыть себя с ног до головы.

- Ведь живительная влага – это же благо! Какой еще зонт?

Цю Ибо с трудом мог описать ощущения уровня Объединившего Тела. Как и при всех предыдущих ступенях, он стал сильнее, но если говорить о конкретных отличиях – переход к Золотому Ядру ощущался куда ярче. И все же что-то изменилось. Когда дул ветер, он больше не обдувал его, а проходил сквозь тело и устремлялся дальше. То же с воздухом. Он парил в небе, будто был и материальным, и иллюзорным одновременно.

Он словно стал частью этого мира – как земля, деревья, облака, родники. Но в отличие от них, он не был по-настоящему здесь. Он мог в мгновение ока преодолеть тысячу ли, мог изменяться. Казалось, весь мир отвечал ему, принимал его.

Очень странное чувство.

А наблюдавшие ликовали – Цю Ибо успешно достиг ступени Превращения Духа в Пустоту! Их секта Линсяо обрела еще одного Истинного Господина!

Когда живительная влага прекратилась, Цю Ибо, подхваченный ветром, спустился и опустился на колени перед Цю Линьхуаем:

- Отец, дядя, ваш сын не подвел ваших ожиданий.

Цю Линьхуай глубоко вздохнул и положил руку ему на голову:

- Ты молодец.

- «На небесах – нефритовый дворец, с двенадцатью башнями и пятью городами. Бессмертный коснулся моей макушки, даровав вечную жизнь. Я ошибся, погнавшись за мирскими радостями, и познал запутанные чувства». – Цю Линьхуай медленно произнес: – Сегодня ты достиг уровня Объединившего Тела, и я дарую тебе прозвище... Чаншэн (Вечная Жизнь).

Едва он закончил, как почувствовал, как Цю Ибо под ним заерзал. Тот поднял лицо и тихо сказал:

- Это прозвище слишком величественное, отец. Дай другое, боюсь, не вытяну. Те, кого зовут «Вечная Жизнь», обычно умирают рано...

Вокруг стояли Истинные Господа, наблюдали ученики – раз уж слова были сказаны, как их можно изменить?

Цю Линьхуай надавил на голову сына, заставляя его снова опуститься:

- Цю Чаншэн?

Цю Ибо вдруг выплюнул кровь, вытер рот рукавом и сказал:

- Благодарю отца, сын принимает... Но я правда думаю, что не потяну.

Цю Линьхуай: «...»

Остальные: «...»

Кажется... Кажется, он и правда не тянет...?

Линсяо: Может, сейчас поменять?

Пусть предки помогут - он обязан вытянуть!

1 «Великий Путь бесформен, но рождает Небо и Землю...» - «Канон о постоянной чистоте» Лао-Цзы.

2 «На небесах - нефритовый дворец...» - Ли Бо.

3 «В глубокой древности, кто передал Путь?...» - Цюй Юань, «Вопросы к Небу».

<http://bllate.org/book/14686/1310591>